

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns surrounds the text.

МЭНДИ
КОЛЛИНЗ

ДАМСКИЙ
СПРАВОЧНИК
ПАКОСТЕЙ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К60

Manda Collins
A LADY'S GUIDE TO MISCHIEF AND MAYHEM

Copyright © 2020 by Manda Collins

This edition published by arrangement with Grand Central Publishing,
a division of Hachette Book Group, Inc., New York, NY, USA. All rights
reserved

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© AVA Bitte / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Александра Бушуева*

Иллюстрация на обложке и художественное оформление серии
Анастасии Зининой

Коллинз, Мэнди.

К60 Дамский справочник пакостей / Мэнди Коллинз ;
[перевод с английского А. Бушуева]. — Москва : Эксмо,
2024. — 368 с.

ISBN 978-5-04-189237-1

Идеальная история для фанатов «Бриджертонов» и уютных детективов.

Англия, 1865 год. Кэтрин Баском ведет колонку «Дамский справочник пакостей», в которой рассказывает о самых страшных преступлениях Лондона. Однажды ее статья помогает поймать убийцу, наводящего ужас на весь город. Кэтрин даже приходится сбежать в загородный дом, чтобы скрыться от обрушившейся на нее славы, где в первую же ночь она становится свидетельницей убийства.

Привлекательный инспектор Эндрю Эвершем боится, что Кэтрин в очередной раз помешает ему в расследовании. Но он не может отрицать: девушка удивительно проникательна и... красива. Впрочем, сама Кэтрин находит Эндрю весьма привлекательным.

Смогут ли они поймать опасного убийцу или станут жертвами страсти?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189237-1

*Посвящается тете Сью,
которая, вероятно, не знает,
что означает слово *murderino*¹,
хотя сама ею является.*

¹ Человек, одержимо увлеченный преступлениями и убийствами; так называют себя поклонники комедийного подкаста в жанре тру-крайм (от англ. *true crime*, дословно — настоящее преступление) «Мой любимый убийца». — *Здесь и далее прим. перев.*

Пролог

Лондон, 1865 год

Если сэра Горация не воздержится от своих вздорных речей о том, что является уместным предметом для дамской беседы, я за себя не ручаюсь, подумала леди Кэтрин Баском, пряча сердитый взгляд за раскрытым веером.

Она очень любила его жену Милли, с которой была дружна с тех пор, как их вместе представили в свете, но как же тяжело было выносить общество сэра Горация Фэйрчайлда, и тем не менее его компания была необходимым условием для встречи с приятельницей.

Кейт позволила уговорить себя отказаться от запланированного вечера, где она надеялась узнать последние новости об убийце, который прямо сейчас бродил по улицам Лондона, о так называемом Блюстителе заповедей, и все ради того, чтобы увеличить число гостей на званом ужине Милли.

Она пожалела о своем решении, как только ее проводили в городской особняк Фэйрчайлдов на Бел-

грейв-сквер и она увидела, что оказалась в окружении самых чопорных людей Лондона.

Кейт молча вытерпела ужин, вежливо выслушав члена парламента, который бубнил о необходимости что-то сделать с вульгарным языком английской прессы — ему даже в голову не пришло, что она сама владеет одной из таких газет. (Или все-таки пришло, но ему явно было все равно. Из своего опыта Кейт знала, что мужчины гораздо менее дипломатичны в беседах, нежели дамы.)

Затем, когда дамы удалились, чтобы позволить мужчинам воздать должное портвейну, она отправилась на поиски предмета для более содержательного разговора, но оказалась загнана в угол гостиной, где стала жертвой миссис Элспет Саймс. Та не менее четверти часа без умолку трещала исключительно о слабительных средствах и снадобьях для улучшения пищеварения.

Появление мужчин дало ей шанс улизнуть от миссис Саймс, но как только она приняла чашку чая и тарелку с чем-то похожим на восхитительное печенье, заговорил сэр Гораций.

Если подобное необходимо терпеть ради сохранения дружбы, раздраженно подумала Кейт, то действительно лучше оставаться дома и никуда не ходить.

— Только в том случае, если я не уязвлю его первой, — прозвучал голос с ней рядом. И Кейт, к своему ужасу, поняла, что последнюю фразу она произнесла вслух.

Обернувшись, она увидела, что рядом с ней села какая-то темноволосая молодая женщина.

— Каролина Хардкасл, — представилась незнакомка и протянула ей руку в перчатке. — Друзья зовут

меня Каро. Мы с вами познакомились перед ужином, впрочем, не стоит водить знакомство с любым человеком, способным удержать в памяти имена после первой встречи, не правда ли?

Кейт моргнула. Мисс Хардкасл была миниатюрным созданием с огромными темными глазами и остреньким подбородком. Именно такими Кейт представляла себе лесных фей в изысканно скроенных шелковых платьях.

— До чего же вкусно, — продолжала мисс Хардкасл, откусив кусочек печенья. — Чувствуются нотки лимона, но в меру. Да и тесто удалось на славу. Правда, масла в нем явно маловато, но полагаю, нельзя получить все и сразу.

— Я — леди Кэтрин Баском. — Ей казалось, что она должна что-то добавить, а вариантов было так много, что Кейт остановилась на самом очевидном.

— О, я знаю, кто вы. — Каро осторожно смахнула с рук крошки. — С благоговением читаю вашу колонку в «Газетт». Я и сама немного пишу, но в основном о кулинарии. Я была рада узнать, что вы появитесь на сегодняшнем ужине в качестве гостыи и я смогу познакомиться с вами.

Кейт открыла было рот, чтобы отвергнуть этот комплимент, но в этот самый момент смысл слов Каро дошел до нее, и она спросила:

— Каролин Хардкасл. Вы хотите сказать, что вы та самая К. Э. Хардкасл, автор поваренной книги? По-моему, вы излишне скромны! В целом Лондоне не найти ни одной домохозяйки, у которой не было бы хоть одной из ваших книг.

Мисс Хардкасл также отмахнулась от похвалы.

— Это все не более чем метод проб и ошибок в сочетании с записью некоторых наблюдений. Осмелюсь предположить, что любой мог бы добиться подобного результата, если бы испытывал желание.

Такую скромность следовало ожидать от леди, но Кейт было неприятно обнаружить, как кто-то столь талантливый, как мисс Хардкасл, столь пренебрежительно отзывается о своем даре.

— Ваши книги не просто рецепты. В них есть исторические факты и культурные заметки. Я прочитала их все, а на кухню заходила лишь для того, чтобы дать указания моему повару.

Щеки Каро вспыхнули румянцем.

— Благодарю вас. Услышать такие слова от вас — это подлинная похвала.

Явно не желая обсуждать свой кулинарный опус, Каро поспешила сменить тему:

— Похоже, нас обеих пленили гораздо менее интересные собеседники, прежде чем мы нашли друг дружку. — Она бросила взгляд в сторону хозяина дома, который обращался с речью ко всем присутствующим. — И вот теперь мы все вынуждены выслушивать лекцию о приличиях от человека, который известен всему свету манерой своих походов.

Это стало новостью для Кейт. Бедняжка Милли. Она знала, что сэр Гораций — отъявленный подлец; не знала она лишь того, насколько он подл.

— Его довольно трудно слушать, не так ли? — сказала Каро, наблюдая за продолжающим свой монолог сэром Горацием.

— И в самом деле, как он смеет предполагать, что какая бы то ни было тема должна быть закрыта для дам? — Кейт нахмурилась. — В конце концов, мы должны знать, что происходит в окружающем нас мире. Как раз за нами чаще всего охотятся непорядочные и порой смертельно опасные мужчины. Осмелюсь даже сказать, что если бы женщин поощряли открыто говорить о вещах, которые нас пугают сильнее всего, то все мы находились бы благодаря этому в большей безопасности. Нельзя защититься от угрозы, о которой вам не известно ровным счетом ничего.

Пока Кейт говорила, ее голос звучал все громче и, как это порой бывает, усилился в тот самый момент, когда в комнате стихли другие разговоры.

— Вынужден возразить вам, леди Кэтрин, — заявил дородный джентльмен с бакенбардами как у моржа. — Дамы по своей конституции недостаточно сильны, чтобы слышать обо всей суровости нашего мира. Наш долг как отцов, братьев и мужей — ограждать вас от подобных знаний. Да ведь я лично знаю одну юную леди, которая, наслушавшись таких ужасов, потеряла разум.

Не успела Кейт ответить своему критику, как раздался странный звук — нечто среднее между свистом прибывающего поезда и закипающим чайником. К ее удивлению, вырвался он из груди мисс Хардкасл.

— Мистер Саймс, умоляю вас, признайте за нами хотя бы малую толику здравого смысла. Я отлично знаю, что вы говорите о своей племяннице, мисс Руби Комптон. Всем известно, что она вовсе не была умалишенной. Она просто предпочла влюбиться в молодого человека, которого ни вы, ни ее родители не сочли достаточно пер-

спективной партией для нее и поэтому увезли ее в Шотландию. История о ее помешательстве и надуманном заключении в лечебницу могла бы обмануть кого-то другого, но я знакома с Руби еще со школы и узнала всю ее историю от другой школьной подруги.

Удержаться от смеха, глядя на то, как сэра Гораций комично открывает и закрывает рот, словно вытасенная из воды рыба, было крайне сложно, поэтому, скрыв улыбку, Кейт решила заговорить:

— Я согласна с мисс Хардкасл. От жизни в тепличных условиях, когда вы защищены от вещей, которые представляют наибольшую опасность, нет никакой пользы. Не думаю, что вы согласитесь с тем, что вполне приемлемо говорить вашей дочери, будто мышьяк можно употреблять в пищу, не так ли, сэра Гораций? Или вы, мистер Харрингтон, вы рискнули бы сказать своей сестре, что ваш призовой бык не представляет для нее опасности?

Не дожидаясь их ответа, Кейт продолжила:

— В какой-то миле отсюда живут пятилетние девочки, которые знают об опасностях, исходящих от лондонских хищников в мужском обличье, больше, чем любая благовоспитанная юная леди восемнадцати лет. Почему же нас стоит держать в неведении лишь из-за нашего происхождения, которое определяет слепой случай?

— Хорошо сказано, — поддержала ее сидевшая рядом Каро.

— Я думаю, Кэтрин права. — Голос Милли слегка дрожал, но она все же продолжила: — Город полон опасностей и подобных им мужчин, и все же вы готовы оберегать нас до такой степени, что мы и самого дьявола не распознаем, встретиться он нам на пути.

Кейт давно подозревала, что сатана считает маскарад одним из своих главных талантов, но воздержалась и не стала озвучивать это мнение.

— Отличное замечание. — Каро ободряюще улыбнулась Милли. — А поскольку Скотленд-Ярд до сих пор не удосужился поймать таких монстров, как Блюститель заповедей, мы нуждаемся во всех средствах в нашем распоряжении. И знание — наиболее доступное из них.

По комнате пробежал ропот при упоминании преступника, совершившего ряд всколыхнувших столицу убийств, молва о которых даже самых уверенных в себе мужчин заставляла с опаской оглядываться через плечо.

— Послушайте, мисс Хардкасл, вы зашли слишком далеко, — сказал сэр Гораций. — Суперинтендант полиции — мой хороший друг, и над этим делом работает его лучший сотрудник.

При упоминании сыщика, ведущего расследование, Кейт не смогла сдержать скептицизм:

— Если, сэр Гораций, вы имеете в виду инспектора Эндрю Эвершема, то, боюсь, ваша уверенность необоснованна. Он ведет расследование уже несколько месяцев и пока не сообщил ни об одном подозреваемом.

— В «Кроникл» намекнули, что Эвершем якобы упорно отстаивал предположение, что убийца являлся торговцем, ибо он с завидной легкостью передвигался по городским улицам, — предположила статная матрона с седеющими золотистыми волосами. — Но, по-моему, возница кэба способен столь же легко избегать встреч с полицией, как вы думаете?

— А что вы скажете насчет слуг? — спросила миссис Араминта Пибоди. — Они всегда рядом, но их не замеча-

ешь, не так ли? Да что там, вот вы, например, — она указала на лакея, собиравшего чайную посуду, — вам ничто не мешает быть пресловутым Блюстителем заповедей, а мы даже не узнаем об этом.

— Эвершем — славный парень, черт возьми, — недовольно произнес сэр Гораций, и его багровое лицо покраснело еще сильнее. — Я не позволю, чтобы его имя или имя суперинтенданта Дэрроу было запятнано таким образом. Именно от подобного разговора я предостерегал ранее. Видите, к чему это привело? Многие из вас, дамы, перевозбудились. Осмелюсь заметить, вас лихорадит, коль вы так сильно обеспокоены всеми этими разговорами о пакостях.

— О, не будь ослом, Гораций, — сказал мужчина слева от него. Он был врачом, но Кейт даже под дулом пистолета не смогла бы вспомнить его имя. — Этот разговор опасен для женщин не более, чем для мужчин. — Он повернулся к Кейт. — Я считаю, что Блюститель заповедей — женщина. Помните, что на теле второй жертвы был найден букетик цветов. Возможно, он был из мужской петлицы, но я знаю не так уж много мужчин, которые носили бы на одежде незабудки.

После слов доктора в комнате воцарился настоящий переполох. Под прикрытием шума Кейт повернулась к Каро.

— Знаю, мы только что познакомились, но у меня возникла идея для моей газеты. Мне кажется, она вас заинтересует. Как вы смотрите на идею вместе со мной вести колонку о подобных вещах?

— О мужчинах, пытающихся помешать нам здраво воспринимать окружающий мир?

Кейт рассмеялась.

— Не совсем. Я имела в виду колонку с нашими размышлениями о видах преступлений, типичных для Блустителя заповедей. В конце концов, две его жертвы были женщинами. Женщины находят такое интересным, но говорить вслух им об этом не рекомендуется.

Каро наклонила голову, ее лицо озарилось улыбкой.

— Вы имеете в виду нечто вроде справочника для женщин по убийствам?

— Да, но я думаю, что мы должны назвать его «Дамский справочник пакостей».

— Дань уважения сэру Горацию? — хихикнула Каро.

— Абсолютно верно. — Кейт взглянула туда, где упомянутый джентльмен излагал свои представления о приличиях. — Он того заслуживает, вам не кажется?

Глава 1

Неделя спустя

— **А** это мой кабинет, — сказала Кейт, проводя Каро в свой кабинет в редакции «Лондон газетт». Было не принято, чтобы женщина отдавала свое время сфере, которая традиционно считалась мужской, тем более что ей еще предстояло застолбить там для себя место. Но, став после смерти мужа владелицей издания, она твердо дала понять издателю, управляющим и редакторам, что намерена писать для газеты и вносить свой вклад в ее работу, когда сочтет это подходящим.

— Присаживайтесь, — продолжила она, указывая на кресло с мягкой обивкой, после чего заняла место за массивным столом вишневого дерева, занимавшим большую часть комнаты. Пол покрывал толстый обюссонский ковер¹, а газовые рожки рассеивали туманный мрак за ок-

¹ Ковры, изготовленные из шелка или овечьей шерсти в мануфактуре города Обюссон (в центральной части Франции), считались символом роскоши, богатства и изысканного вкуса.